

КУ-КЛУКС-КЛАН НАВСЕГДА? 25 мая - с.7

Независимая газ. - 1999 -

Михаил Сидлин

ВЕЧЕРОМ в воскресенье принято показывать кассовые фильмы. Показали — немую черно-белую ленту. Вместо дешевой американской дрянью — культовую классику. Культовую в среде белых расистов южных штатов. И киноманов. Впрочем, последние и так могут найти этот фильм. Значит, показывали не для них. С помощью этого фильма до сих пор вербуют в ку-клукс-клан.

«Рождение нации» — новаторский фильм Дэвида Ворка Гриффита. Ночные съемки, реальные пейзажи, батальные сцены — все это не новость для нынешнего кино. Для سینема 1915 года это было событие номер один. Фильм бил все кассовые рекорды. Его беспрерывно показывали в течение 12 лет (!) со дня премьеры. И он оказал огромное влияние на раннюю историю кино. Многие историки даже делят довоенный кинематограф на «до-» и «после-» гриффитовский. Формальные достоинства ленты неоспоримы. Так же, как неоспорима блестящая форма творений Лени Рифеншталь. Суть не в форме — в содержании.

Почему по телевизору не показывают съезд Национал-социалистической партии в 1936 году? А ведь как снято! Операторская и режиссерская работа не только неподражаема, но и неповторима. Потому что массовой служили тысячи членов НСДАП, созданные по воле Гитлера и организованные в пластические массы Лени Рифеншталь. На сбор нацистов согнали лучших немецких операторов. Вся германская государственная машина работала на «Триумф воли». Шедевр? Несомненный: шедевр пропаганды. Потому что кино — искусство, в котором политическая функция неотделима от художественной. Но есть ли смысл в такой политике на российском государственном телевидении? А ведь у Лени Рифеншталь негров не бьют. В фильме Гриффита — бьют.

«Клансмен» — оригинальное название фильма «Рождение на-

ции». Вскоре после премьеры название пришлось поменять. На протяжении многих лет публичные показы вызвали различные же протесты. Потому что основное содержание фильма таково: белый Юг негров бил, бьет и будет бить, несмотря ни на какие победы северян над южанами. А под «Рождением нации» имеется в виду объединение белых Севера и Юга в совместной борьбе с черными. Такое вот бело-черное кино.

«Клансмен» — член ку-клукс-клана. Клансмены в Америке 1914 года было на несколько порядков больше, чем большевиков в России. И у ККК не было нужды в революциях, потому что власть в южных штатах и так принадлежала ему. Фильм Гриффита — не маргинальный расизм: это государственная политика американского белого Юга. И не только Юга. Президент Вудро Вильсон, посмотрев фильм, назвал его «ужасной правдой», но попросил режиссера создать сокращенный вариант — без ку-клукс-кланщины. На российском государственном канале «Культура» показали полный вариант. «Рождение нации» — самый яркий кинопример пропаганды расовой вражды.

Марксистская диалектика учит, что содержание неотрывно от формы. «Фильм исключительно расистский», — пишут о фильме «Рождение нации» историки кино. «Рождение нации» — фильм, в котором расистское содержание переходит в расистскую форму. А тот вариант реконструкции, который был показан по «Культуре» — расистский вдвойне. Клансмены, как крестоносцы, в белых одеждах скачут по дороге — бить негров. Эта сцена (одна из самых патетических) многократно повторена. Крест Клана — не христианский, а кельтский знак: символ язычества. В историческом ку-клукс-клане кровавые жертвоприношения негров были частью обычной практики. В фильме Гриффита вожак омывает крест кровью девушки, которая бросилась со скалы, чтобы избежать домогательств черного. Вождь клана погружает крест в чашу с кровью погибшей девуш-

ки: эта сцена (средоточие мрачного мистицизма) залита красным цветом, чтобы усилить эффект. Эта заливка красным — на совести реконструкторов.

Советский кинематограф повинуен во многих грехах. В одном — нет. Рождение расовой солидарности белых — тема, которую пока что не трогало ни советское, ни старое царское, ни новое русское кино. Но есть страны и кинематографы, для которых проблема расы была и остается немаловажной — к примеру, Соединенные Штаты. Пусть сами разбираются в своих язвах: главное, чтобы эти язвы не проникали на наш экран. Потому что кино — не только развлечение. Кино конструирует образ мира. И образ мыслей.

Дэвид В. Гриффит создал легенду о старом добром Юге, где все были счастливы. Даже рабы. А стоило только выпустить их на волю, как они тут же пошли громить белые магазины и насиловать белых женщин. Этот сюжет жив до сих пор. И время от времени он обретает плоть в американской киноиндустрии. «Унесенные ветром» — по сути, мелодрама на гриффитовской основе: акценты расставлены иначе, но тоска по старому Югу — все та же.

Роли негров в фильме Гриффита играют белые. Для этого они плохо покрашены, все время кривляются и тарашатся на женщин. «Они насиловали наших женщин» — довод исключительной силы. «Они насиловали наших женщин», — именно так пропаганда Милошевича на протяжении десятилетия говорила об албанцах. Результат известен. «Они» против «мы» в борьбе за продолжение рода: довод, взывающий к биологии человека. Причина тоже понятна: ее излагал Фрейд.

Наше ТВ преподносит сюрпризы. То покажут новый документальный фильм, в котором камера с завораживающей медлительностью путешествует по подвалам Вельсберга, центра СС, а ведущий загадочным голосом развлекает зрителей рассказами о «мистическом центре тысячелетнего рейха», то продемонстрируют расистскую агитку. Нацизм перестал быть неожиданным. Что дальше? ■